

**ДИНАМИКА ЯЗЫКОВЫХ ПРОЦЕССОВ****DYNAMICS OF LANGUAGE PROCESSES**

УДК 81'272

DOI: 10.37892/2713-2951-1-17-61-72

СТРУКТУРА ИДИОМОВ СЕТО В СВЕТЕ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ**Татьяна Б. Агранат**

Институт языкознания Российской академии наук, МГЛУ,

Российская Федерация

Владислав А. Орлов

Институт языкознания Российской академии наук,

Российская Федерация

В статье дается краткий обзор истории переселения части этнических сето на рубеже XIX–XX вв. из мест их исконного проживания в Сибирь по столыпинской аграрной реформе. Представлены сведения о печорских и красноярских сето, полученные авторами в ходе социолингвистического обследования. Кроме проведения социолингвистических исследований, авторами в экспедициях 2019–2021 гг. собирался и собственно языковой материал как в местах исконного проживания, в Печорском районе Псковской области, так и в сибирской диаспоре. В статье в контексте социолингвистики прослеживается изменение способов выражения грамматических значений кондиционалис в диаспоре и в местах исконного расселения. Несмотря на то, что до самого последнего времени идиом сето оставался бесписьменным, в 1926 г. на него было переведено Евангелие. Это важный памятник, отражающий синхронный срез языка начала XX в., который позволяет проследить пути развития идиомов при полном отсутствии контактов. Поскольку не было письменности и, соответственно, не было единого нормированного языка, в Сибири и в Псковской области языковые изменения происходили независимо друг от друга.

Ключевые слова: сето, диаспора, переселение, языковые изменения, кондиционалис, Сибирь, Псковская область

THE STRUCTURE OF SETO IDIOMS IN THE LIGHT OF SOCIOLINGUISTIC DATA**Tatiana B. Agranat**

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, MSLU, Russian Federation

Vladislav A. Orlov

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

The article gives a brief overview of the history of the resettlement of part of the Seto people at the turn of the 19th – 20th centuries from the places of ancestral residence to Siberia according to the Stolypin agrarian reform. The information about the Pechory and Krasnoyarsk Setos obtained by the authors during the sociolinguistic survey is also briefly presented. In addition to conducting sociolinguistic research, the authors collected the actual language material both in the places of original residence, Pechory district of the Pskov region and in the diaspora in the expeditions of 2019–2021. In the context of sociolinguistics, the article traces the change in the ways of expressing grammatical meanings of conditionalis in the diaspora and in the places of native settlement. Despite the fact that until very recently the Seto idiom remained unwritten, the Gospel was translated into it in

1926. This is an important language monument, reflecting the synchronous section of the language of the early 20th century, allowing us to trace the development of idioms in the complete absence of contacts. Since there was no written language and, accordingly, there was no unified standardized language, in Siberia and in the Pskov region, language changes occurred independently from each other.

Keywords: *Seto, diaspora, resettlement, language changes, conditionalis, Siberia, Pskov region*

1. Введение

Сето – небольшая этническая группа, носители прибалтийско-финского идиома, близкородственного эстонскому языку. Еще недавно идиом сето считался диалектом эстонского языка, и даже в настоящее время эстонский корпус диалектов включает в себя «диалект сето» [**Eesti murrete korpus**]. В отличие от большинства эстонцев сето исповедуют православие. Первоначальными местами расселения сето были современный Печорский район Псковской области и юго-восточная часть Эстонии. Исконная территория проживания народа сето, Сетомаа (букв. *земля сето*), была частью Российской империи. После распада Российской империи 24 февраля 1918 г. была провозглашена Эстонская Республика, в состав которой целиком вошла Сетомаа. В 1940 г. Эстония была присоединена к Советскому Союзу, и Сетомаа стала частью Эстонской ССР. В 1944 г. произошла демаркация границы между РСФСР и ЭССР, г. Печоры и населенные пункты вокруг него вошли в Псковский район РФ, существенно увеличив площадь последнего. Так народ сето стал проживать в двух республиках. После распада СССР сето оказались по разные стороны государственной границы. (О языке, культуре и традициях печорских сето в настоящее время см.: [Агранат, 2019]; о сето в Эстонии см.: [Chalvin, 2015].)

По данным переписи 2021 г., в России проживают 242 сето, из них 142 – в Псковской области, 63 – в Красноярском крае, остальные расселены по другим регионам РФ. Полностью принимать на веру эти данные не стоит, поскольку некоторые сето называют себя эстонцами, а так как эстонцы тоже проживают и в России, определить реальное количество сето, проживающих в России невозможно, по крайней мере, полагаясь на материалы переписи населения. В ходе наших экспедиций 2019–2021 гг. было выявлено значительно больше этнических сето, чем фиксирует перепись, как в Печорском районе Псковской области, так и в Красноярском крае.

В Красноярский край сето переселялись с 1890-х годов до 1914 г., сначала стихийно, а с 1906 г. – по аграрной реформе П.А. Столыпина, образовав диаспору. Миграция закончилась в связи с началом Первой мировой войны, поскольку много молодых людей сето было призвано в армию. В Государственном архиве Красноярского края нам удалось обнаружить довольно много интересных документов по переселению крестьян из европейской части Российской империи в



Сибирь: переселенческие листы, копии паспортов переселенцев, протоколы заседаний комиссий по образованию переселенческих участков и др. Ниже приведем факты, основанные на анализе этих документов. Причиной массового переселения в Сибирь послужило то, что в западной части России плотность населения была большой, размеры земельных наделов далеко не всем позволяли прокормить семью, кроме того, на северо-западе почвы не очень плодородны. В Сибири переселенцам выделяли значительно больше земли и на длительное время освобождали от налогов. Переселенческие участки вырубались в тайге. Существовала специальная комиссия по переселенческим участкам; она учитывала совокупность факторов: размер земельного надела, плодородность почвы. Если этих факторов оказывалось недостаточно для нормального уровня жизни, в расчет могли принимать в качестве компенсации наличие реки с большим количеством рыбы. После того как переселенческий участок был полностью заселен тем количеством семей, для которого он был выделен, ему присваивался статус деревни, и жители становились собственниками наделов. Среди переселенцев были, разумеется, не только сето; важно, что участки заселялись по этническому признаку, что способствовало сохранению языков.

Сколько всего сето переселилось в Сибирь, точно неизвестно. В [Nigol, 1918] речь идет о 5000–6000 человек, в [Piho, 1995] говорится о том, что за все годы переселилось больше 8000 человек. По данным [Buck, 1909], только в 1906 г. в трех муниципалитетах Сетомая было выдано в общей сложности 3569 паспортов. Дело в том, что сето, как и многие другие крестьяне Российской империи, не имели ни паспортов, ни фамилий. Паспорта были нужны как проездной документ, фамилии, которые надо было вписать в паспорта, сето получали русские, поскольку были православными. Те сето, которые остались на исконной территории, потом оказались в Эстонской республике и получили эстонские фамилии.

Сето были расселены в Енисейской губернии, как тогда назывался Красноярский край, восточнее Красноярска, в районе северо-восточных Саян. Всего было основано около 10 относительно крупных деревень и примерно столько же небольших, помимо этого, было много хуторов. В эпоху коллективизации некоторые деревни были объединены друг с другом, некоторые – ликвидированы, а на их месте были распаханы колхозные поля, в то же время были уничтожены хутора и заимки. На берегу реки Кан не сохранилось ни одной переселенческой деревни: в 1960-е годы там был построен закрытый город Красноярск-45 (подробное описание истории деревень красноярских сето: даты основания, иногда – имена самых первых поселенцев, число жителей в разные годы, слияние с другими населенными пунктами, исчезновение и т. п. см.: [Piho, 1995: 205]).



По словам наших информантов, были поселения сето южнее – в Агинском районе Красноярского края, об этом имеются и другие свидетельства (см.: [Агранат и др., 2020]).

Расселение по этническому признаку и, соответственно, высокий уровень сохранности этнических языков при слабом владении русским языком оставались вплоть до начала коллективизации. Нередко название деревне давали первые переселенцы по тому населенному пункту, из которого они приехали, сохранились топонимы: Эстония, Новая Печера, Нарва и др. Деревня Хайдак, в которой, наряду с Новой Печерой, лучше всего в настоящее время сохраняется язык сето, изначально называлась Хайдакюля (сето «деревня Хайда»), затем внутренняя форма потерялась, название редуцировалось.

В настоящее время пятое и шестое поколения диаспоры сето компактно проживают в двух деревнях в Партизанском районе (Хайдак и Булатновка) и в одной деревне в Рыбинском районе (Новая Печера). В последней переписи населения 26 человек в Красноярском крае указали сето родным языком, 19 сказали, что владеют им (об особенностях передачи языка у сибирских сето см.: [Агранат, 2021]; о сохранности и некоторых причинах утраты языка сето в диаспоре Красноярского края см.: [Агранат, 2020]).

До самого последнего времени идиом сето оставался практически бесписьменным, хотя в 1926 г. на него было переведено Евангелие. Это важный памятник, отражающий синхронный срез языка начала XX века. Как источник лингвистической информации, данный текст имеет целый ряд недостатков, поскольку, во-первых, это переводной источник, т.е. возможна интерференция исходного языка, во-вторых, свой отпечаток накладывает сама специфика текста, поскольку язык Евангелия имеет целый ряд особенностей по сравнению с «живым» языком. Тем не менее, в условиях практически полного отсутствия письменных нарративов на сето именно этот текст может послужить источником информации о синхронном срезе языка в период, близкий ко времени переселения сето в Сибирь. Количество примеров на различные модальные показатели, обнаруженных в тексте Евангелия, – 182 единицы. Модальная система в Евангелии в целом достаточно типична для прибалтийско-финских языков, и для сето – в частности. Вместе с тем для нее характерен ряд особенностей, которые отличают ее от современного языка.

В настоящей статье мы проследим в контексте социолингвистики изменение способов выражения некоторых грамматических значений с момента выхода перевода Евангелия до наших дней в диаспоре и в местах исконного расселения. Поскольку не было письменности и, соответственно, не было единого нормированного языка, в Сибири и в Псковской области при полном отсутствии контактов языковые изменения происходили независимо друг от друга. Речь пойдет о способах выражения кондиционалиса. Материал был собран авторами в экспедициях

2019–2020 гг. в Печорском районе Псковской области и в деревнях Хайдак, Булатновка и Новая Печера в Красноярском крае. Методами сбора материала были как записи спонтанных текстов, так и элицитация, в том числе информантам предлагалась анкета, опубликованная в [Кегауов, 2017: Appendix I]. (В [Кегауов, 2017] материал по печорскому идиому сето ограничен вымершим ныне говором села Изборск; наши данные получены в других населенных пунктах.). Итоговый корпус составил по 410 единиц по каждому из двух сравниваемых идиомов. Современные тексты, записанные от носителей сето в Эстонии, к анализу не привлекались.

Кондиционалисом называется одно из глагольных наклонений, которое используется для выражения ирреальности (подробнее об этом понятии см.: [Плунгян и др., 2004]). Кондиционалис в прибалтийско-финских языках, к которым относится сето, встречается в широком круге контекстов и, помимо употребления в собственно условных конструкциях, может употребляться и независимо, выражая семантику оптатива или используясь для смягчения иллокутивной силы высказывания (более подробное обсуждение на материале эстонского языка см.: [Metslang and Sepper, 2010], а также недавнюю работу [Holvoet et al., 2022], где подробно рассматривается употребление кондиционалиса в финском и эстонском языках в придаточных клаузах при различных типах матричных предикатов).

2. Способы выражения кондиционалиса в Евангелии

В идиоме существует отдельный показатель кондиционалиса *-si*, варианты которого встречаются во всех прибалтийско-финских языках [Лаанест, 1993: 34]. Дистрибуция этого показателя ограничена ирреальными контекстами. Так, он встречается в условных предложениях (1), целевых конструкциях (2) и оптативных контекстах (3).

(1)

Se-st	ku	ma	lää-si-i	sis	tulõ-si-i	
этот-EL	когда	я	идти-COND-NEG	тогда	приходить-COND-NEG	
Trööstija	ti	mano				
утешитель	вы	к				
a	ku	ma	lää	sis	lähä-dä-Ø	ma
a	когда	я	приходить.PRS-1SG	тогда	идти-CAUS-1SG	я
timä	ti	mano				
он.GEN	вы	к				

‘Ибо если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам’ (Ин 16:7).

(2)

Se-dä	olõ	ma	tei-l	kõnõl-nu
этот-PART	быть.PRS-1SG	я	вы-ALL	говорить-PTCP.PST
et	ti	hindä-st	taganõ-si-i'	
что	вы	REFL-PART	отступать-COND-NEG	

‘Сие сказал Я вам, чтобы вы не соблазнились’ (Ин 16:1).

(3)

Hüä	olõ-si'	sändse-le	inemisõ-lõ	ku	tä
хорошо	быть-COND	такой-ALL	человек-ALL	когда	он
sündü-nü-s					
рождаться-PTCP.PST-NEG.PST					

‘Лучше было бы тому человеку не родиться’ (Мк 14:21)

Из примера (3) также видно, что контрафактическое условие может выражаться показателем причастия прошедшего времени. Однако основным способом выражения этого значения является аналитическая форма *olõ-si' V-nu'* – ‘быть-cond V-PTCP.PST’. Как показано в примерах ниже, данная форма может использоваться в аподозисе и протазисе контрафактической условной конструкции (4), но также и в целевых конструкциях для выражения результирующей семантики (5). Таким образом, формы на *-si* и *olõ-si' V-nu'* распределяются семантически.

(4)

Issänd	olõ-si'	sa	sii-h	ol-nu
господь	быть-COND	ты	здесь-INE	быть-PTCP.PST
mu	veli	olõ-si-i'	är	kool-nu'
я.GEN	брат	быть-COND-NEG	прочь	умирать-PTCP.PST

‘Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой’ (Ин 11:32).

(5)

kas	soo	või-s	tetä'	et	kah	soo	olõsi-i'
INTER	этот	мочь-NEG.PST	делать-INF	что	тоже	этот	быть-COND-NEG
kool-nu							
умирать-PTCP.PST							

‘не мог ли Сей {, отверзший очи слепому,} сделать, чтобы и этот не умер?’ (Ин 11:37).

3. Выражение кондиционалиса в идиоме сибирских сето

В идиоме сибирских сето нет специализированной формы кондиционалиса. Соответствующее значение выражается с помощью причастия прошедшего времени на *-nu'*.

Дистрибуция этой формы совпадает с контекстами кондиционалиса в Евангелии. В частности, она употребляется в нереальном (6) и контрафактическом условных предложениях (7), а также в оптативных контекстах (8).

(6)

Ku humõn' ol-nu[?] vihm sis tä vala-nu[?] ar
когда завтра быть-PTCP.PST дождь то он(а) лить-PTCP.PST прочь
ajo
огород.GEN

‘Если бы завтра был дождь, он бы полил нам огород’.

(7)

ku ti elä korja-nu[?] marja kiit-nü[?]
когда вы вчера собирать-PTCP.PST ягода-PART варить-PTCP.PST
mari-budro
ягода-каша.GEN

‘Если б вчера собрали ягод, то сварили бы кашу из ягод’.

(8)

Vot kes mu-llõ av'ta-nu
вот кто я-ALL помогать-PTCP.PST

‘Вот бы кто мне помог!’

Отметим также, что в этих контекстах может употребляться и заимствованная из русского языка частица ‘бы’ употребляемая плеонастически вместе с причастием на *-nu[?]*.

(9)

ku sa[?] elä mu-llõ av'ta-nu[?] ma[?] by täämbä
когда ты вчера я-ALL помогать-PTCP.PST я бы сегодня
su-llõ av'ta-nu[?]
ты-ALL помогать-PTCP.PST

‘Если бы ты помог мне вчера, я бы помог тебе сегодня’

4. Способы выражения кондиционалиса в идиоме печорских сето

В идиоме печорских сето для выражения кондиционалиса формы на *-nu[?]* используются наравне с исходными формами на *-si[?]*.

(10)

ku	tä	parhilla	tulõ-si [?] /	tulnu [?]
если	он(а)	сейчас	приходить-COND	приходить-PTCP.PST
ma [?]	anna-si [?]	tä-lle	čaju	
я	давать-COND	он(а)-ALL	чай	

‘Если она сейчас придёт, я налью ей чаю’.

(11)

ma [?]	käü	näide	polle õt	nä [?]	minno	
я	ходить.PRS.1SG	они.GEN	к	что	они	я.PART
av [?] ta-si [?] /		av [?] ta-nu [?]				
помогать-COND		помогать-PTCP.PST				

‘Я пойду к ним, чтобы они мне помогли’.

(12)

ku	õs	olõ-si [?]	/	ol-nu [?]	vihm-a
когда	NEG.PST	быть-COND		быть-PTCP.PST	дождь-PART

‘Вот бы не было дождя!’

Как отмечается в [Iva, 2007: 95-96] форма кондиционалиса на *nu[?]* является характерной чертой западного выру, которая распространяется также в восточном выру и сето. Наши информанты – носители идиома печорских сето – использовали обе формы в свободной дистрибуции.

Нам удалось обнаружить только один контекст, где эти формы демонстрируют различное поведение. Речь идет об условном предложении с контрафактическим протазисом. В этом случае возможна только форма на *-nu[?]*, но не на *-si[?]*.

(13)

ku	sa [?]	mullõ	elä	av [?] ta-nu [?]	/	*av [?] ta-si
когда	ты	я-ALL	вчера	помогать-PTCP.PST	помогать-COND	
sis	mi [?]	ten-nü [?] /		(*tee-si [?])	kõik	rutupa-he
тогда	мы	делать-PTCP.PST		делать-COND	всё	быстрый-CMP

‘Если б ты мне вчера помогал, то мы бы (вместе) сделали всё быстрее’. (комментарий консультанта: “Вчера помог бы, и вчера бы все сделали”)

Заметим также, что аналитическая форма *olõsi[?] V-nu[?]*, встречающаяся в Евангелии (4–5), практически не используется в идиоме современных печорских сето. В наших материалах

встретился только один пример с этой формой, полученный от носительницы, живущей большую часть времени в Эстонии, что, возможно, влияет на ее идиолект.

(14)

ku	sa [?]	olõ-si [?]	tul-nu [?]	elä
если	ты	быть-COND	приходить-PTCP.PST	вчера
ma [?]	olõ-si [?]	su-llõ	an-nu [?]	ubin-i-t
я	быть-COND	ты-ALL	давать-PTCP	яблоко-PL-PART

‘Если бы ты вчера пришла, я бы дала тебе яблок’.

Таким образом, можно предположить, что в идиоме печорских сето происходит изменение в системе выражения кондиционалиса и исконная форма на *-si[?]*, конкурирует с формой причастия прошедшего времени на *-nu[?]*. Примеры, показывающие запрет на употребление формы на *-si[?]* в контрафактическом условии (13) и опциональность выражения вспомогательного глагола (14) в этом контексте, могут говорить о том, что способ выражения кондиционалиса причастием на *-nu[?]* возник от аналитической конструкции (*olõsi[?]*) *V-nu[?]*, которая утратила первый компонент и расширила свое значение на все контексты кондиционалиса. Если это так, то естественно предположить, что картина, наблюдаемая в идиоме сибирских сето, – итог этого процесса, когда исконная форма кондиционалиса была полностью вытеснена формой причастия прошедшего времени.

5. Заключение

Для обоих современных идиомов характерна новая стратегия выражения кондиционалиса через причастие прошедшего времени на *-nu[?]*, которая занимает маргинальное положение в более раннем варианте языка. Примечательно, однако, что степень распространенности этой формы значительно различается у печорских сето, где она сосуществует с исконной формой кондиционалиса на *-si[?]*, и у сибирских сето, где эта форма полностью вытеснила форму на *-si[?]*. Таким образом, на примере этих идиомов можно наблюдать различную динамику, с которой происходят языковые изменения в диаспоре и в местах исконного проживания. Кроме того, необходимо отметить, что, поскольку сето селились разрозненно, на хуторах, в местах исконного проживания всегда наблюдалась высокая вариативность языка, которая сохраняется до сих пор. Большая вариативность и в идиоме сибирских сето, несмотря на компактное проживание. Многие языковые черты сохраняются во внутрисемейном узусе, наследуясь от первого поколения диаспоры, среди которого преобладали носители нового способа выражения кондиционалиса, по крайней мере такая вероятность велика.

Сокращения

1, 2, 3 – 1, 2, 3-е лицо	INTER – вопросительная частица
ALL – аллатив	NEG – отрицание
CAUS – каузатив	PART – партитив
CMP – компаратив	PL – множественное число
COND – кондиционали	PRS – настоящее время
EL – элатив	PST – прошедшее время
GEN – генитив	PTCP – причастие
INE – инессив	REFL – возвратное местоимение

Литература

- Агранат Т.Б.* (2019) Язык, культура и традиции печорских сето // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. № 4 (820). С. 219–226.
- Агранат Т.Б.* (2020) Сето в Сибири // Мат. Всероссийской науч. конф. с междунар. участием «Бубриховские чтения: Задокументированное народное слово» ПетрГУ. Петрозаводск. С. 38–41.
- Агранат Т.Б.* (2021) Особенности (не)передачи языка у сибирских сето // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. № 3. С.9–18. DOI: 10.23951/2307-6119-2021-3-9-18
- Агранат Т.Б., Гусев В.Ю., Орлов В.А.* (2020) В эфире сето и камасинцы: (Документальные свидетельства сето-камасинских контактов) // Родной язык. Лингвистический журнал. № 2. С. 202–229. DOI 10.37892/2313-5816-2020-2-209-229
- Лаанест А.Х.* (1993) Прибалтийско-финские языки // Языки мира: Уральские языки / Под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Наука. С. 32–36
- Плунгян В.А., Урманчиева А.Ю., Ландер Ю.А.* (ред.) (2004) Ирреалис и ирреальность. М.: Гнозис. (Исследования по теории грамматики. 3).
- Buck, V.* *Petseri eestlased.* Tartu, 1909.
- Chalvin, A.* (2015) *Les Setos d’Estonie.* Armeline, Crozon.
- Eesti murrete korpus. Available at: <https://www.murre.ut.ee/>. Дата обращения 05.12.2023.
- Holvoet, A. et al.* (2022) ‘Irrealis in Baltic and Baltic Fennic’ // *Baltic Linguistics.* 12. Pp. 340–411.
- Iva, S.* (2007) *Võru kirjakeele sõnamuutmissüsteem.* Dissertationes philologiae estonicae universitatis tartuensis. Tartu.
- Kehayov, P.* (2017) The fate of mood and modality in language death: Evidence from minor Finnic. (Trends in Linguistics. 307). Berlin; Boston: De Gruyter.
- Metslang, H., Sepper, M.-M.* (2010) ‘Mood in Estonian’ // *Mood in the Languages of Europe.* John Benjamins Publishing Company (Studies in language companion series. 120). Pp. 528–550.
- Nigol, A.* (1918) *Eesti asundused ja asupaidag Wenemaal.* Tartu.
- Piho, M.* (1995) *Siperian setukaiset // Koltat, karjalaiset ja setukaiset / T. Saarinen ja S. Suhonen toim.* Kuopio: Snellman-Instituutti. Pp. 200–219.

Источники

- Mi’ Issändä Jeesusõ Kristusõ pühä Evangeelium Matvei, Marki, Luka ni Joanni kirotõt. Seto kirävara. Seto Instituut. Värska. 2013 [1926].

References

- Agranat, T.B.* (2019) Yazyk, kul'tura i traditsii pechorskikh seto [Language, culture and traditions of the Pechory Seto] // Vestnik MGLU. Gumanitarnyye nauki. No. 4 (820). Pp. 219–226. (In Russ.)
- Agranat, T.B.* (2020) Seto v Sibiri [Seto in Siberia] // Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem "Bubrikhovskiy chteniye: Zadokumentirovannoye narodnoye slovo". PetrGU. Petrozavodsk. Pp. 38–41. (In Russ.)
- Agranat, T.B.* (2021) Osobennosti (ne)peredachi yazyka u sibirskikh seto [Features of (non)transmission of language among the Siberian Seto] // Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy. No. 3. Pp.9–8. (In Russ.) DOI: 10.23951/2307-6119-2021-3-9-18
- Agranat, T.B., Gusev, V.Yu., Orlov, V.A.* (2020) V efire seto i kamasinty: (Dokumental'nyye svidetel'stva seto-kamasinskikh kontaktov) [Texts about drinking ether as documentation of Seto-Kamassian contact] // Rodnoy yazyk. Linguistic Journal. No. 2. Pp. 202–229. (In Russ.) DOI 10.37892/2313-5816-2020-2-209-229
- Laanest, A.H.* (1993) Pribaltiysko-finskiye yazyki [Baltic-Finnish languages] // Languages of the world: Uralic languages / Ed. by V.N. Yartseva. M.: Nauka. Pp. 32–36. (In Russ.)
- Plungyan, V.A., Urmanchieva, A.Yu., Lander, Yu.A. (Eds.)* (2004) Irrealis i irreal'nost' [Irrealis and unreality]. M.: Gnosis. (Issledovaniya po teorii grammatiki, 3). (In Russ.)
- Buck, V.* Petseri eestlased. Tartu, 1909.
- Chalvin, A.* (2015) Les Setos d'Estonie. Armeline, Crozon..
- Eesti murrete korpus. Available at: <https://www.murre.ut.ee/>. Access date: 05.12.2023.
- Holvoet, A. et al.* (2022) 'Irrealis in Baltic and Baltic Fennic' // Baltic Linguistics. 12. Pp. 340–411.
- Iva, S.* (2007) Võru kirjakeele sõnamuutmissüsteem. Dissertationes philologiae estonicae universitatis tartuensis. Tartu.
- Metslang, H. Sepper, M.-M.* (2010) 'Mood in Estonian', in Mood in the Languages of Europe. John Benjamins Publishing Company (Studies in language companion series. 120). Pp. 528–550.
- Nigol, A.* Eesti asundused ja asupaidag Wenemaal. Tartu, 1918.
- Piho, M.* Siperian setukaiset // Koltat, karjalaiset ja setukaiset / T. Saarinen ja S. Suhonen toim.. Kuopio: Snellman-Instituutti, 1995. Pp. 200–219.

Sources

Mi' Issändä Jeesusõ Kristusõ pühä Evangeelium Matvei, Marki, Luka ni Joanni kirotõt. Seto kirävara. Seto Instituut. Värska. 2013 [1926].

Агранат Татьяна Борисовна – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела урало-алтайских языков Института языкознания РАН.

ORCID: 0000-0001-7907-5299

Адрес: 125009 Россия, г. Москва, Б. Кисловский пер., 1/1.

Эл. адрес: tagranat@yandex.ru

Орлов Владислав Андреевич – младший научный сотрудник отдела урало-алтайских языков Института языкознания РАН.

Адрес: 125009 Россия, г. Москва, Б. Кисловский пер., 1/1.

Эл. адрес: vladakanoi@mail.ru



Agranat Tatiana Borisovna – Doctor of Philology, Senior researcher of the department of Uralic and Altaic languages, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences.

ORCID: 0000-0001-7907-5299

Address: 125009 Russia, Moscow, B. Kislovsky lane, 1/1.

Email: tagranat@yandex.ru

Orlov Vladislav Andreevich – research assistant of the department of Uralic and Altaic languages, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences.

Address: 125009 Russia, Moscow, B. Kislovsky lane, 1/1.

Email: vladakanoi@mail.ru

Для цитирования: *Агранат Т.Б., Орлов В.А.* Структура идиомов сето в свете социолингвистических данных // Социолингвистика. 2024. № 1 (17). С. 61–72. DOI: 10.37892/2713-2951-1-17-61-72

For citation: *Agranat T.B., Orlov V.A.* The structure of Seto idioms in the light of sociolinguistic data // Sociolinguistics. 2024. No 1 (17). С. 61–72. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-1-17-61-72

The article was submitted 12.12.2023;
approved after reviewing 15.01.2024;
accepted for publication 10.02.2024.